

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Модели добродетели в *Sermones de Sanctis* и *Legenda Aurea* Якова Ворагинского

Щучкина Юлия Александровна

Аспирант

*Российский государственный социальный университет, Социально-гуманитарный
факультет, Москва, Россия
E-mail: JulShuAl@gmail.com*

Как пишет в своем исследовании Джованни Паоло Маджиони, *Sermones de Sanctis* Якова Ворагинского не самостоятельный текст, а является одним из звеньев в коммуникативной цепи, которая начинается с образа святого, представленного в *Legenda Aurea*, и завершается речью проповедника, обращающегося к своей аудитории. В данных агиографических сочинениях, которые наиболее тесно связаны со святыми доминиканского календаря, добродетель представлена посредством идеализированных моделей, не имеющих непосредственной связи с повседневной жизнью. Данные модели нуждаются в интерпретации со стороны проповедника, обращающегося к мирянам. От проповедника требуется подобрать понятные слова и примеры (*exempla*), чтобы его речь достигла своего адресата.

Без сомнения, Яков Ворагинский выражает культурные ценности XIII века. Он прожил около семидесяти лет, почти три четверти столетия. Он был проповедником и настоятелем Ломбардии в Доминиканском ордене, также он был архиепископом одного из величайших городов Западной Европы, - Генуи. Сочинение Якова Ворагинского *Legenda Aurea* сыграла важнейшую роль в формировании образов святых в Европе, что можно видеть и сегодня [4;72].

Однако Яков Ворагинский был автором и других сочинений — проповедей, *Sermones quadragesimales*, *Sermones de Sanctis*, *Sermones de tempore*, которые были широко известны в Западной Европе. Из названных сочинений сборник *Sermones de Sanctis* опирается на тот же агиографический материал, что и *Legenda Aurea*.

Выбор святых, легенды о которых вошли в состав сборника *Sermones de Sanctis* не был обусловлен личными предпочтениями автора, но последовательно отражал доминиканский календарь [1].

Одним из доказательств связи между *Sermones de sanctis* и доминиканским церковным календарем является то, что в сборнике образы некоторых святых (например, Елизаветы Венгерской), еще не включенных к тому времени в календарь, также отсутствовали. Новые модели женской святости начала XIII века там также не представлены [3].

Целью *Sermones de Sanctis* была попытка провести связь между агиографическими образами, существовавшими вне времени и пространства, и повседневной жизнью прихожан, что было конечной целью проповедей. В *Sermones de Sanctis* преследовалась двойная задача. Во-первых, что было естественным, способствовать поклонению святым среди верующих. Во-вторых, поскольку святые в некоторой степени отражали славу Господа, а своим совершенством являлись посредниками между человеческим и божественным, проповедник стремился представить их как примеры совершенства, морального и этического поведения в повседневной жизни.

Между собой два сочинения Якова Ворагинского соотносятся следующим образом. В *Legenda Aurea* представлен относительно нейтральный текст, который может быть адаптирован для различных задач проповедника. В *Sermones de Sanctis* же дана некая модель интерпретации, своего рода наставление, как следует использовать тот агиографический материал, который представлен в *Legenda Aurea*.

Сборник *Sermones de Sanctis* составлен по аналогии с другими латинскими сборниками проповедей, которые имели несколько адресатов: 1) опосредованный и непрямой: люди, говорящие и понимающие разговорный (национальный) язык и слушающие проповедника, который адаптирует латинскую модель для понимания на языке простолюдинов. 2) непосредственный и прямой адресат: проповедник, читающий латинский текст, который интерпретирует и переводит, иллюстрирует свои слова яркими образами, взятыми из *vitae sanctorum* и *exempla*, которые были собраны в *Legenda Aurea*. Итак, *Sermones de Sanctis* не является самостоятельным текстом, а сборником жизнеописаний святых с их интерпретацией, которым пользуется проповедник, способствуя распространению культа того или иного святого посредством восхваления и прославления добродетели и обличения порока. В итоге конченное слово было за проповедником, который имел право самостоятельно выбирать из множества возможных иллюстраций, и выбрать подходящую ему «тропинку» в агиографических лесах легендария [2].

Модели добродетели в *Legenda Aurea*, представлены в образе Девы Марии, в образах дев-мучениц периода раннего христианства, таких как Люсия, Агнесс, Евгения, Юстина, Сесилия, чьи испытания были столь далеки от повседневной жизни людей XIII века. Также представлены модели благочестия в образах великих представителей религиозных Орденов, такие как Бенедикт, Бернард и Франциск, которые избежали плотских соблазнов путем нещадных наказаний, умерщвления плоти. Также эта модель отражена в образах доминиканских монахов.

В этих образах добродетель никогда не бывает представлена сама по себе, но всегда становится возможной вследствие борьбы и победы над пороком, похотью. Иначе говоря, добродетели нужен порок, чтобы она могла проявить себя. В этой борьбе с пороком победа всегда достигается до греховного падения, посредством телесных наказаний — в случае с великими агиографическими образами, либо посредством заступничества святых или Девы Марии — в случае с монахами. В *Legenda Aurea* простые люди всегда проигрывают битву со злом. Они совершают грех, получают наказание за него, раскаиваются и, порой, получают отпущение грехов.

Что же касается добродетели как характеристики мужских образов, то упоминания об этом встречаются гораздо реже. Вновь причина близости текстов Золотой Легенды и *Sermones de Sanctis* - в том, что модели добродетели относятся к великим фигурам, таким как Бенедикт, Бернард, Франциск и Доминик. Однако эти образы являлись куда более действенными для клириков, монахов, священников, нежели для простых людей. Здесь опять величайшая ценность добродетели подчеркивается её достижением в борьбе с пороком.

Sermones de Sanctis в свою очередь относятся к текстам несколько иного рода. Они дают некую структуру, и благодаря ей, агиографический образ становится поддающимся проповедованию, но всё же остается без соприкосновения с реальной жизнью. Эта особенность предполагает ориентированность данного текста на специфическую аудиторию и предполагает определенные навыки в его чтении и понимании. Если же

учитывать более широкую аудиторию, то здесь, безусловно, становится важной фигура проповедника, который может интерпретировать и доносить смысл данного текста до большого числа людей.

Широкие массы не знали латынь, и *exempla* помогали им лучше понимать проповедуемые тексты. В *Legenda Aurea* представлена в том числе и повседневная жизнь людей, и поэтому тексты Золотой Легенды адресованы людям из всех социальных слоев.

Итак, *Sermones de Sanctis* не является самостоятельным текстом, а напрямую связан и с доминиканским церковным календарем, чьим хронологическим и литургическим координатам он следует, и с *Legenda Aurea*, чьим агиографическим легендам он дает интерпретацию. В этих проповедях агиографический материал так структурирован и представлен, как это было привычно для доминиканских проповедей тринадцатого века. Таким образом, те возможности, которые отсутствовали в первоначальном тексте, здесь представлены, а также возможны новые методы интерпретации.

Литература

1. Bonniwell W.R. A History of the Dominican Liturgy. New York, 1945.
2. Eco U. Six walks in the Fictional woods. Cambridge, MA, 1994.
3. Elliot D. Proving Women: Female spirituality and Inquisitional Culture in the Later Middle Ages. Princeton and Oxford, 2004.
4. Fleith B. Studien zur Ȕberlieferungsgeschichte der lateinischen Legenda Aurea, Subsidia Hagiographica. Brussels, 1991.